ИЗДАНІЕ ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ.

БЮЛЛЕТЕНЬ

о состояніи сельскаго хозяйства по Одесскому уѣзду

за осень 1888 г., зиму $18^{88}/_{89}$ г. и весну 1889 г.

Гг. корреспонденты и вообще читатели обратятъ вниманіе на то, что настоящій бюллетень составленъ недостаточно полно, безъ таблицъ, приложеній и замѣчаній гг. корреспондентовъ. Это вовсе не указываетъ, что замѣчаніи гг. корреспондентовъ не интересны, или что статистикъ, утомившись, сталъ составлять бюллетени „упрощено". Дѣло въ томъ, что еще въ ноябрѣ прошлаго года на съѣздѣ статистиковъ въ Одессѣ принято—кромѣ бюллетеней за каждый періодъ издавать общіе обзоры сельско-хозяйственнаго года по уѣзду. Но для того, чтобы не повторяться и ускорить выходъ періодическихъ бюллетеней и сдѣлать болѣе интересными и обстоятельными годовые обзоры, постановлено: періодическіе бюллетени составлять краткими, безъ таблицъ, приложеній, замѣчаній и проч., а все это вмѣстѣ съ подробной разработкой по каждому отдѣлу, а равно и замѣчанія гг. корреспондентовъ отнести въ обзоръ сельско-хозяйственнаго года по уѣзду. На сколько такая перемѣна будетъ удачна—покажетъ будущее, но пока мы полагаемъ, что вслѣдъ за выходомъ лѣтняго бюллетеня выйдетъ обзоръ сельско-хозяйственнаго года по уѣзду, куда войдетъ подробная разработка всѣхъ данныхъ за всѣ періоды и всѣ замѣчанія гг. корреспондентовъ.

Не могу при этомъ обойти молчаніемъ замѣчаніе одного изъ гг. корреспондентовъ, уважаемаго М. С. Горскаго. Въ графѣ „разныя замѣчанія" г. Горскій между прочимъ пишетъ слѣдующее: „по моему мнѣнію бюллетени приносятъ несомнѣнную пользу, но они должны быть повсемѣстно распространены и разсылаемы во всѣ экономіи и общества уѣзда. Разумѣется, для этой цѣли долженъ быть назначенъ маленькій налогъ, напр. $^1/_{10}$ коп. съ десятины; тогда бюллетени можно было бы вести *смѣлѣе, обширнѣе* (курсивъ въ подлинникѣ. При томъ не слѣдовало бы никогда упускать изъ виду, что бюллетень не общая сельско-хозяйственная газета, а свѣдѣнія, касающіяся исключительно нашей губерніи, имѣющія связь съ нашими интересами и приносящія намъ прямую пользу". Вполнѣ соглашаясь съ г. Горскимъ, что бюллетени должны касаться только мѣстныхъ условій и интересовъ (всѣ вышедшіе бюллетени только и имѣютъ эту цѣль), я позволю себѣ сдѣлать нѣкоторое разъясненіе относительно распространенія бюллетеней и взыманія особаго налога. Бюллетени распространяются въ довольно значительномъ количествѣ. Всѣ они помѣщаются въ „Земскомъ Сборникѣ" ежемѣсячномъ жур-

налѣ, издаваемомъ губернской управой. Этотъ журналъ высылается безплатно всѣмъ уѣзднымъ и губернскимъ гласнымъ, всѣмъ волостнымъ правленіямъ, городскимъ управамъ, врачамъ и проч. Кромѣ того, каждый статистикъ разсылаетъ у себя въ уѣздѣ отъ 150 до 200 экземпляровъ отдѣльныхъ оттисковъ каждаго бюллетеня. Если же всего этого мало, то каждый изъ землевладѣльцевъ можетъ выписать „Сборникъ Херсонскаго земства", стоющій всего 4 р. въ годъ, гдѣ онъ найдетъ не только всѣ бюллетени по всѣмъ уѣздамъ, но и много статей по земскимъ и другимъ вопросамъ, интересныхъ для мѣстнаго жителя. Мнѣ кажется, что земство поступаетъ вполнѣ правильно, взыскивая 4 руб. съ желающаго получать „Сборникъ", и не обременяя все населеніе излишнимъ налогомъ.

I. Осень.

Состояніе погоды. Осень въ первыхъ числахъ сентября была сухая и только во второй половинѣ стали перепадать дожди. Въ Гроссъ-Либентальской и Калаглейской волостяхъ дожди начались съ 18 сентября и перепадали до половины октября. Особо богаты осадками были первыя числа октября (со 2 по 8). Въ это время чуть ли не по всему уѣзду выпадали дожди, а въ западной части между Днѣстромъ и Куяльникомъ 8-го октября выпалъ снѣгъ вершка въ 3—4 и пролежалъ дня два; между Куяльникомъ и Тилигуломъ въ этотъ же день пролеталъ небольшой снѣжекъ, а въ восточной части уѣзда и совсѣмъ въ это время снѣга не было. Но вездѣ около этихъ чиселъ значительно понизилась температура. Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ уѣзда жалуются на недостатокъ влаги въ сентябрѣ и въ послѣднихъ двухъ-третяхъ октября. Такъ изъ Ново-Дофиновки пишутъ, что „дожди перепадали рѣдко"; изъ Шеміотовки: „до 7 октября безъ дождей"; изъ Игнатьевки: „3, 7 и 11 октября перепадали небольшіе дожди" и наконецъ изъ Анатольевки: „сентябрь совершенно безъ дождей, дождь былъ 3, 7 и 9 октября".

Въ зависимости отъ такого состоянія погоды производились осеннія работы. Состояніе погоды осенью много мѣшало какъ производству озимыхъ посѣвовъ, такъ и оранкѣ на зябь.

Пахать подъ **озимые посѣвы** начали въ большинствѣ случаевъ въ сентябрѣ—одни въ первой половинѣ, другіе во второй, рѣдко начинали пахать въ августѣ, еще рѣже среди лѣта: въ Игнатьевкѣ начали пахать съ 15 іюля, въ Рорбахѣ (г. Мютцель) съ 10 іюня, въ Шеміотовкѣ (г. Горскій) въ іюнѣ и іюлѣ, а въ Курисово-Покровской и Севериновской экономіяхъ начали пахату еще въ маѣ мѣсяцѣ. Въ этомъ случаѣ крестьяне всегда опаздываютъ, и когда экономіи уже давно закончили работу, крестьяне только начинаютъ. Такъ въ Игнатьевкѣ экономія начала приготовлять землю подъ озимый посѣвъ еще съ 15 іюля, а крестьяне только съ конца сентября. Въ зависимости отъ времени пахаты, кромѣ другихъ причинъ, находится и время начала и конца озимыхъ посѣвовъ. Обыкновенно въ этомъ случаѣ выжидаютъ дождя и послѣ перваго же осенняго дождя начинается посѣвъ. У кого земля приготовлена ранѣе, тотъ, конечно, и успѣетъ ранѣе засѣять. Посѣвъ въ большинствѣ случаевъ начался въ концѣ сентября и первыхъ числахъ октября и

только въ Курисово-Покровской и Севериновской экономіяхъ, да въ селеніи Ясски—съ половины августа [1]).

Осень, въ началѣ сухая, затѣмъ съ частыми дождями въ началѣ октября и съ несвоевременными морозами въ октябрѣ, была неблагопріятна для производства осеннихъ работъ и многіе засѣяли озимыми хлѣбами не столько, сколько предполагалось и сколько засѣвалось въ прежніе годы. Такъ г. Горнаго (Ясски) сообщаетъ, что по случаю рано наступившихъ холодовъ, хозяева, засѣвавшіе прежде до 20 дес. озимыхъ хлѣбовъ, въ истекшую осень засѣяли всего лишь 7—8 десятинъ. Г. Штро изъ Бадена пишетъ, что „съ начала осени (въ сентябрѣ) дождей не было, земля была суха, пахать было невозможно; въ первыхъ числахъ октября прошли дожди и крестьяне начали работу только съ 11 октября, но уже 25 октября должны были прекратить, такъ какъ наступили морозы, которые и продолжались до 23 ноября; съ этого времени снова принялись за работу и продолжали ее до 2 декабря". Разумѣется при такихъ перерывахъ вспахано было не все, что предполагалось.

Должно отмѣтить и то обстоятельство, что уменьшеніе озимаго посѣва если и было, то во всякомъ случаѣ не на счетъ пшеницы, а ржи, такъ какъ цѣна на озимую пшеницу выше, чѣмъ на рожь; владѣльцы, отдавая за копу, предпочтительнѣе отдаютъ подъ пшеницу, чѣмъ подъ рожь, да и урожай прошлаго 1888 г. на озимую пшеницу былъ гораздо лучше, чѣмъ на рожь, а последнее обстоятельство какъ извѣстно, всегда служитъ достаточно побудительной причиной для увеличенія посѣвной площади того хлѣба, на который былъ урожай въ предъидущемъ году. Вообще же площадь озимыхъ посѣвовъ по отношенію къ общей площади хотя въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ и измѣняется, но въ общемъ по уѣзду составляетъ около $1/3$ всей посѣвной площади, при чемъ на экономической землѣ гораздо больше, чѣмъ на крестьянской. Такъ по сообщенію г. Горскаго при одномъ и томъ же поселеніи (Шеміотовка) въ экономіи площадь озимыхъ составляетъ $1/2$, а у крестьянъ только $1/10$ часть общей посѣвной площади.

Что касается сортовъ, засѣваемыхъ озимыхъ хлѣбовъ, то въ большинствѣ случаевъ—это наши мѣстные сорта, но должно отмѣтить, что на сѣверо-востокѣ и на юго-западѣ уѣзда засѣвается саксонская рожь или какъ по мѣстному она называется „Шацкая" „Сацкая" [2]). Кромѣ того въ Шеміотовкѣ (г.

---

[1]) Въ бюллетенѣ за осень и зиму $188^{8}/_{7}$ года, говоря о времени начала посѣвовъ озимыхъ хлѣбовъ и имѣя единичное показаніе по Курисово-Покровской волости, что тамъ посѣвъ начался 20 іюля, я выразилъ сомнѣніе и полагалъ, что это показаніе должно относиться ко времени начала пахаты, а не посѣва. Между тѣмъ, какъ управляющій экономіей А. Ф. Рейхертъ, такъ и владѣлецъ И. И. Курисъ, просятъ меня заявить, что это была не ошибка, не описка со стороны экономіи и что ранніе посѣвы озимыхъ хлѣбовъ всегда практиковались и практикуются въ Курисово-Покровской экономіи. Съ удовольствіемъ исправляю эту погрѣшность и прошу гг. корреспондентовъ, чтобы они, получая бюллетень и находя неточности, сообщали объ этомъ своевременно; тогда можно будетъ исправить вкравшуюся неточность въ соотвѣтствующемъ бюллетенѣ.

[2]) Послѣднее названіе дало поводъ нѣкоторымъ предполагать, что рожь названа такъ по фамиліи одного изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ (г. Сацкій).

Горскій) засѣвается шампанская рожь, а въ Старой Богдановкѣ пробштейнская; въ Рорбахѣ—альпійская, въ Зельцѣ и Канделѣ—американская. Изъ пшеницъ кромѣ мѣстной, отмѣтимъ сандомірку и банатку, которыя высѣваются, нѣкоторыми экономіями и въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ поселеніяхъ отдѣльными хозяевами.

Переходя къ **оранкѣ на зябь** должно оговориться, что изъ полученныхъ свѣдѣній трудно указать, когда именно началась оранка на зябь, такъ какъ производство этой работы зависитъ отъ множества побочныхъ причинъ: количества общей посѣвной площади у даннаго владѣльца, управки съ молотьбою, съ озимыми посѣвами, состояніемъ погоды и проч., при чемъ г. Горскій указываетъ и на то, что крестьянинъ вообще любитъ откладывать дѣло и приговаривать „нехай ще".

Одни изъ гг. корреспондентовъ указываютъ, что оранка на зябь началась въ первыхъ числахъ сентября; другіе (и столько же)—во второй половинѣ, а большинство относятъ на октябрь, при чемъ самое большее число показаній падаетъ на первую половину октября. Оранка продолжалась и въ ноябрѣ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и до 1 декабря. Г. Синявскій указываетъ и на перерывъ въ работахъ; такъ онъ говоритъ, что „оранка была закончена къ 26 октября; но съ 17 ноября она вновь началась и продолжалась до 24 ноября". Вообще же въ этомъ году по случаю неблагопріятной погоды, зяблевой оранки произведено сравнительно мало и то по преимуществу ее производили экономіи, а крестьяне производили мало. Въ Парутинѣ крестьяне успѣли выорать не болѣе $^1/_{10}$ части, въ Шеміотовкѣ $^1/_6$ посѣвной площади на весну. Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ въ этомъ году и вовсе не орали на зябь. Такъ въ Нейзацѣ, гдѣ всегда на зябь орутъ больше чѣмъ весной, въ этомъ году совсѣмъ не пахали. Оранки на зябь не было, кромѣ того у крестьянъ въ Анатольевкѣ и Колонтаевкѣ, гдѣ „вся оранка оставлена на весну".

Состояніе озимыхъ посѣвовъ вслѣдствіе неблагопріятной осени было плохое. Такъ г. Рушинъ (Парутино) пишетъ, что „вслѣдствіе поздняго посѣва и рано наступившихъ холодовъ озимые вошли въ зиму слабыми и нераспустившимися". Г. Горскій сообщаетъ, что „всходы вообще были не хороши; рунъ не было; поступили въ зиму въ неудовлетворительномъ состояніи; но можно думать, что снѣгъ, закрывшій всходы передъ сильными морозами (14 и 20° R.), измѣнитъ къ лучшему". Г. Качаки говоритъ, что состояніе озимыхъ „сомнительно", такъ какъ морозы наступили, когда еще посѣвы не были достаточно покрыты снѣгомъ. Вообще же ранніе посѣвы были еще слабы, не успѣли укрѣпиться, какъ ихъ прихватили небольшіе морозы въ октябрѣ, а затѣмъ и болѣе сильные въ ноябрѣ, когда во многихъ мѣстахъ уѣзда, особенно въ восточной части, поля еще не были достаточно покрыты снѣгомъ. Поздніе посѣвы въ большинствѣ случаевъ и не взошли къ наступленію зимы. Въ Игнатьевкѣ же, гдѣ поздніе посѣвы успѣли взойти „вслѣдствіе бывшихъ сухихъ вѣтровъ съ морозами верхушки листьевъ совершенно изсохли, пожелтѣли". Ранніе посѣвы въ Игнатьевкѣ были хороши и въ зиму вошли въ хорошемъ состояніи.

Вредныхъ насѣкомыхъ осенью не замѣчали и только г. Рейхертъ изъ Курисово-Покровскаго сообщаетъ, что въ концѣ августа и въ сентябрѣ на ранних озимыхъ посѣвахъ была замѣтна гессенская муха.

Цѣны на землю осенью прошлаго года значительно поднялись. Дешевле 6 руб. за десятину рѣдко, гдѣ отдавалась земля; обыкновенная же цѣна была 6—7 руб. за десятину твердаго и 5—6 руб. мягкаго поля. Въ сѣверо-восточномъ углу уѣзда и подъ Одессой цѣна поднялась до 8 руб., а въ Арнатуской дачѣ до 10—12 рублей и даже до 13 руб. за десятину. Цѣны этого года выше прошлогоднихъ. Такъ г. Бредихинъ (Горобчанская Коса) и г. Ващенко (Анатольевка) сообщаютъ, что цѣна въ этомъ году поднялась на 1 руб.; г. Груздъ (Ново-Дофиновка)—на 2 руб.; Г. Горнаго (Ясски) по этому поводу пишетъ слѣдующее: „осенью 1888 года земля была въ цѣнѣ; еще въ іюлѣ десятина продавалась подъ посѣвъ 1889 г. по пяти рублей, съ наступленіемъ же осени цѣны поднялись до 8—9 руб., а за лиманомъ и до 10 руб. за десятину. У насъ практикуется еще одинъ способъ найма подъ названіемъ „на другый годъ", т. е. въ 1888 г. земля нанимается подъ посѣвъ 1890 года. Даже такая продажа земли осенью 1888 году была по 5 руб. и не дешевле 4 руб., тогда какъ въ другое время эта цѣна 1 р. 50 к. и не дороже 2 руб. за десятину."

Скотъ. Выпасы осенью въ большинствѣ случаевъ были плохи. Изъ Ковалевки г. Бѣлоусовъ сообщаетъ, что выпасы были „въ самомъ плачевномъ состояніи"; свящ. Шатуновъ пишетъ, что „въ Три-хатахъ вообще плохой выпасъ, а въ эту осень положительно и не было выпаса". Хороши были выпасы только въ юго-восточной части уѣзда между Бугомъ и Березанскимъ лиманомъ, да на западѣ уѣзда по Днѣстру. Вслѣдствіе плохаго выпаса и рано наступившихъ холодовъ, скотъ былъ поставленъ на сухой кормъ сравнительно рано. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ рогатый скотъ и лошади стали на сухой кормъ съ половины октября, въ другихъ съ 1-го ноября; рѣдко, гдѣ скотъ ходилъ до половины или до конца ноября. Тамъ, гдѣ и поставили скотъ раньше, все-таки пользовались хорошими, теплыми днями въ ноябрѣ и выгоняли въ поле, если и не для пастьбы, то хотя бы для прогулки. Такъ въ Игнатьевкѣ съ 10 по 25 ноября днемъ выгоняли скотъ въ поле, а на ночь задавали корму; изъ Анатольевки г. Ващенко пишетъ, что скотъ хотя и ходилъ осенью по степи, то больше „для аппетита", а кормился „съ рукъ". Изъ Зельцъ сообщаютъ, что въ концѣ октября (27) скотъ былъ поставленъ на сухой кормъ, но спустя недѣли двѣ его снова выгнали и онъ ходилъ до 23-го ноября и съ этого только времени сталъ исключительно питаться сухимъ кормомъ. Г. Бредихинъ (Горобчанская Коса) пишетъ, что съ половины ноября до 15 декабря скотъ днемъ выгоняли въ степь, а на ночь задавали корму и только съ 15 декабря скотъ сталъ питаться исключительно сухимъ кормомъ.

Падежа и болѣзней на скотѣ не было, если не считать, что въ Нечаянской волости осенью кое гдѣ проявлялся ящуръ, какъ остатокъ ящура, бывшаго въ концѣ лѣта.

Вслѣдствіе хорошаго урожая прошлаго года кормовъ для скота было достаточно и въ силу этого обстоятельства не только не было продажи скота

на зиму, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ было даже стремленіе къ пріобрѣтенію", какъ выражается г. Качаки (Николаевка), да и г. Рушинъ (Парутино) пишетъ, что „крестьянами въ теченіи зимы болѣе пріобрѣтено скота, чѣмъ продано".

Цѣны на скотъ въ описываемый періодъ были слѣдующія: пара воловъ въ большинствѣ случаевъ продавалась по 80—90 руб., рѣдко 100 руб., (два показанія—60 руб.); пара быковъ 30—40 руб. (два-три показанія 60 руб. и одно въ 20 руб.); корова въ большинствѣ случаевъ показана цѣною въ 25—30 руб. и очень рѣдко выше или ниже; показанія цѣнъ на рабочую лошадь слишкомъ колеблются: minimum 15 руб. и maximum 95 руб., въ большинствѣ отъ 30 до 60 руб.; овца отъ 3 до 5 руб. за штуку.

Главными пунктами **сбыта хлѣба** въ уѣздѣ служатъ Одесса и Николаевъ или вѣрнѣе м. Варваровка, находящаяся на правомъ берегу Буга въ предѣлахъ Одесскаго уѣзда. Вся восточная часть уѣзда между Бугомъ и Сасикомъ тяготѣетъ къ г. Николаеву; изъ мѣстностей между Сасикомъ и Тилигуломъ хлѣбъ направляется одинаково къ Одессѣ и Николаеву, а остальная западная часть уѣзда тяготѣетъ къ Одессѣ. Къ станціямъ желѣзной дороги почти нѣтъ подвоза и только въ сѣверо-западномъ углу уѣзда изъ нѣкоторыхъ поселеній (Баденъ, Зельцъ, Кандель) хлѣбъ подвозятъ къ ст. Кучурганъ. Стоимость доставки къ Одессѣ и Николаеву въ большинствѣ случаевъ выражается $^1/_7$ и рѣдко $^1/_8$ коп. съ пудоверсты. При разстояніяхъ меньше 25 верстъ стоимость пудоверсты повышается до $^1/_6$, $^1/_5$ коп. и наконецъ, при еще болѣе уменьшающемся разстояніи стоимость пудоверсты повышается до $^1/_4$ и $^1/_3$ коп. Конечно, въ зависимости отъ состоянія дорогъ, количества грузовъ, количества свободныхъ подводъ, цѣны значительно колеблются, но выведенная нами стоимость пудоверсты наиболѣе нормальная по крайней мѣрѣ для прошлой осени.

Цѣны на хлѣбъ въ описываемый періодъ не испытывали значительныхъ колебаній. Такъ по показанію гг. корреспондентовъ на пунктахъ сбыта, т. е. въ Одессѣ и Николаевѣ, пшеница въ августѣ продавалась, смотря по сорту и качеству отъ 90 коп. до 1 руб. 5 коп. за пудъ, рожь 50—60 коп., ячмень 45—55, овесъ 40—50 (нѣкоторые показываютъ 60 и даже 70 коп.) и кукуруза 45—50 коп. за пудъ. Въ послѣдующіе мѣсяцы осени на пшеницу и рожь было нѣкоторое пониженіе, а остальные хлѣба оставались въ той же цѣнѣ. Продажа на мѣстѣ была на 5 и 10 коп. на пудъ дешевле, но должно замѣтить, что по отношенію къ пунктамъ сбыта Одесскій уѣздъ находится въ особо благопріятныхъ условіяхъ, а потому на мѣстахъ продажа производится изрѣдка и въ маломъ количествѣ. Г. Горнаго (Ясски) по этому поводу сообщаетъ: „на мѣстѣ хлѣбъ продавался крайне дешево: пшеница по 50 коп. пудъ, ячмень по 30 коп., кукуруза по 35—40 коп., но такая продажа была незначительна и производилась въ бакалейныхъ и винныхъ лавкахъ, куда зерно приносилось въ обмѣнъ на употребляемый товаръ и при томъ такою продажею занимались исключительно бабы и парни, такъ сказать „тайно образуюце".

Цѣны на рабочія руки во время молотьбы въ истекшую осень были слишкомъ высоки. Барабанщикъ (на хозяйскомъ продовольствіи) менѣе 1 руб. не нанимался, а не рѣдко ему платили 1 руб. 20, 1 руб. 40 и даже 1 руб. 50

коп. въ день; полный рабочій получалъ отъ 70 коп. до 1 руб.; женщина отъ 40—60 и даже до 80 коп. въ день; полурабочій отъ 40 до 50, 60 и даже 70 коп. Конечно далѣе къ осени, когда дни уменьшились, цѣны понизились— въ сентябрѣ и октябрѣ незначительно, а въ ноябрѣ барабанщикъ получалъ отъ 80 коп. до 1 руб., полный рабочій отъ 30—60 и 70 коп. въ день; женщина и полурабочій отъ 20 до 40 коп. въ день. Плугатарь, погонычъ и сѣвачъ рѣдко нанимаются поденно и въ августѣ плугатарю платили отъ 50 коп. до 1 руб., сѣвачу почти столько-же, а погонычу половину и $^2/_3$ цѣны плугатаря. Выорать десятину твердаго и мягкаго поля стоило отъ 4—5 руб. и даже 6 руб. за десятину, при чемъ въ одной и той же мѣстности за твердое поле платили на 1 руб. дороже, чѣмъ за мягкое; ралить десятину стоило отъ 2 до 3 руб., засѣять и заволочить 1 р.—1 руб. 50 коп. Среди крестьянъ распространенъ наемъ „на кругъ", т. е. выорать, засѣять и заволочить и за эту работу уплачивалось 5—6 руб., но часто и 4 руб. Въ Ясскахъ по словамъ г. Горнаго „выорать, засѣять и заволочить (десятину въ двѣ бороны стоило 3 руб. 50 коп.—4 руб.". Годовой рабочій рѣдко гдѣ нанимался по 80—90 руб.; въ большинствѣ случаевъ, особенно въ нѣмецкихъ поселеніяхъ 120 руб., хотя не рѣдки случаи найма по 125 и 130 руб.; женщинѣ платили отъ 70 до 80 руб., рѣдко выше или ниже; въ нѣкоторыхъ случаяхъ кромѣ денежной платы бабѣ должно купить платокъ и „спыдницю". Сроковому рабочему, на срокъ отъ 1-го октября до Троицы (28 мая) платили 40—50 руб., до 1-го мая—35 руб.; въ двухъ случаяхъ на срокъ отъ 6 декабря до Троицы—35 руб.

II. Зима.

Состояніе погоды. Первый морозъ, какъ и первый снѣгъ, на западѣ уѣзда были еще 8-го октября, но это продолжалось дня два—не болѣе. Затѣмъ наступили снова теплые дни. Съ конца октября до первыхъ чиселъ ноября были не большіе морозы до-5° R. Собственно же зима началась съ конца ноября. Съ этого-же времени начали замерзать пруды и небольшія рѣчки. Къ 29-му ноября замерзъ Тилигулъ; Днѣстръ, Турунчукъ и Бѣлое озеро (у Днѣстра) стали въ первыхъ числахъ декабря; Бугъ 1-го декабря, а къ 18 декабря замерзъ и Одесскій портъ.

Снѣга выпадали въ октябрѣ и ноябрѣ, но это были еще, такъ сказать, снѣга не зимніе. Зимній же снѣгъ выпалъ мѣстами 16, мѣстами 20 декабря, а между 21 и 23 декабря почти по всему уѣзду. Г. Синявскій (Игнатьевка) сообщаетъ, что „29 октября пролеталъ снѣгъ; 1 декабря покрылъ землю на вершокъ, а 21-го декабря выпалъ въ $^1/_2$ аршина и болѣе". Вообще же поля были покрыты снѣгомъ отъ полуаршина до аршина; на мѣстахъ, гдѣ снѣгъ сносило вѣтромъ, покровъ былъ не болѣе $^1/_4$ аршина, а въ мѣстахъ низкихъ и болѣе аршина. Г. Горнаго обращаетъ вниманіе и на то обстоятельство, что въ этомъ году въ плавняхъ снѣговой покровъ былъ значительно меньше, чѣмъ на поляхъ, тогда какъ въ прежніе годы онъ былъ совершенно одинаковъ.

Зима съ половины декабря до половины февраля была очень холодная, но эти морозы уже не могли причинить посѣвамъ никакого вреда, такъ какъ

поля были покрыты довольно толстымъ слоемъ снѣга. Г. Горскій пищетъ, что „зима была снѣжная, морозы держались до 14 и даже до 20⁰ R. при сильныхъ восточныхъ вѣтрахъ, но такъ какъ поля были покрыты снѣгомъ, то можно полагать, что посѣвы были защищены. Теперь (въ февралѣ) снѣгъ тихо таетъ и есть надежда, что поля достаточно пропитаются влагою и произрастаніе пойдетъ успѣшно". Г. Синявскій сообщаетъ, что до 21 декабря поля были покрыты снѣгомъ мало и озимые посѣвы страдали отъ морозовъ и только съ этого времени они покрылись снѣгомъ. Свящ. Шатуновъ по этому поводу пишетъ, что сама зима „была благопріятная" и сожалѣетъ только, что озимые посѣвы въ зиму вступили слабыми и что въ концѣ осени были морозы. Вообще-же должно замѣтить, что изъ западной части уѣзда, гдѣ поля были покрыты снѣгомъ до наступленія морозовъ, о зимѣ отзываются вполнѣ благопріятно, изъ восточной хуже, но зима то сама по себѣ не произвела никакого вреда, а если посѣвы и пострадали, то не зимою, а осенью, при несвоевременно наступившихъ холодахъ.

Земля промерзла въ глубь по показанію однихъ на $^1/_4$ арш., большинство указываетъ $^1/_2$ аршина, а нѣкоторые глубину промерзанія опредѣляютъ въ 1 аршинъ. Г. Горнаго по этому поводу сообщаетъ, что ему выпалъ на долю печальный случай присутствовать при копаніи могилы 4 января и онъ лично убѣдился, что земля промерзла въ глубь на $^1/_2$ аршина.

Скотъ, какъ сказано въ осеннемъ бюллетенѣ, на сухой кормъ былъ поставленъ сравнительно рано. Въ началѣ зимы скотъ кормится хуже, къ концу же зимы даютъ лучшую пищу, чтобы подкрѣпить его въ виду предстоящей работы. Такъ г. Синявскій пишетъ, что въ Игнатьевской экономіи „рогатый скотъ и лошади всю зиму кормились соломой и половой, съ 10-го же февраля волы и лошади получали днемъ сѣно, а ночью полову". Г. Ващенко (Анатольевка) сообщаетъ, что всю зиму весь скотъ кормили соломой и только за мѣсяцъ передъ работами, рабочему скоту стали давать полову. Вообще же нерабочій скотъ кормится у крестьянъ чуть ли не всю зиму соломой, а воламъ и лошадямъ даютъ полову и изрѣдка сѣно. Г. Надводскій сообщаетъ, что въ Коренихѣ „рогатый скотъ кормили пшеничной, ржаной и ячменной соломой и ржаной половой, лошадей—ячменной соломой и пшеничной половой и изрѣдка сѣномъ—мятлицей". Изъ Кубанки г. Тодоровъ пишетъ, что „рогатый скотъ и лошадей кормили мелкою половою (хлѣбъ гармануется исключительно досками), а овецъ гуртовымъ сѣномъ".

Г. Горскій (Шеміотовка) сообщаетъ, что „экономическимъ лошадямъ кромѣ соломы, половы и сѣна давали овесъ въ примѣси съ ячменемъ и свекловицу съ рѣзкой".

Г. Горнаго (Ясски) по поводу корма лошадей зимою сообщаетъ, „рабочихъ лошадей и рабочихъ воловъ кормили половою, по преимуществу пшеничною, а также степнымъ сѣномъ, которое зарабатываютъ крестьяне на сосѣднихъ земляхъ за копицу, кромѣ того много было накошено и отавы, хотя по преимуществу „мышій". Гулевому скоту давали солому и плавневое сѣно. Солому даютъ и рабочему скоту, но только лучшую ячменную съ проростомъ".

Корму на зиму для скота почти у всѣхъ достало и только малоземельные, да десятинщики покупали. Сажень соломы продавался въ большинствѣ случаевъ по 8 руб., у нѣмцевъ 10 руб., а въ Николаевкѣ и Троицкомъ 5, 6 и 7 руб. за сажень. Сажень половы въ Шеміотовкѣ и Николаевкѣ стоила 9 р., въ Анатольевкѣ, Арнаутскомъ и Севериновкѣ до 12 руб. и въ Курисово-Покровскомъ отъ 15 до 25 руб.; сажень сѣна въ большинствѣ отъ 25—35 руб. Цѣна къ веснѣ стала значительно подыматься. Такъ въ Шеміотовкѣ солома зимою продавалась по 4 руб., а къ веснѣ по 6 руб., сѣно въ Севериновкѣ поднялось до 45 руб., а въ Арнаутскомъ и Курисово-Покровскомъ до 50 руб. Цѣна кромѣ того въ зависимости отъ клади. Такъ изъ Анатольевки г. Гуляевъ сообщаетъ, что въ экономіи сажень соломы продавали по 20 руб., но клади большой (5 саж. ширины), а у крестьянъ меньшей клади по 10 руб. саж.

Падежа скота не было.

Вслѣдствіе достатка кормовъ усиленной продажи скота также не было, почему и цѣны на скотъ сравнительно съ осенними почти не измѣнились.

Цѣны на рабочія руки. Поденная плата зимою рабочему не была менѣе 25 коп. на хозяйскихъ харчахъ, но платили и 30—40 коп., гдѣ продолжалась гармановка тамъ и 50 коп.; женщинѣ 20—25 коп. въ день. Годовая плата рабочему 100—120 руб., рѣдко дешевле и дороже; женщина около 70 руб.

Зимнія занятія. На этотъ вопросъ весьма различные отвѣты получены отъ гг. корреспондентовъ. Въ то время какъ одни отвѣчаютъ, что зимою крестьяне: „кушаютъ готовый хлѣбъ", или „сидятъ въ мѣстномъ кабакѣ", или „занимаются распространеніемъ штунды".—другіе изъ гг. корреспондентовъ весьма обстоятельно говорятъ о зимнихъ заработкахъ. Въ поселеніяхъ по Днѣстру и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по Бугу крестьяне зимою бьютъ камыши; въ другихъ мѣстахъ бьютъ камень; въ прирѣчныхъ и приморскихъ — занимаются рыболовствомъ и, какъ сообщаетъ г. Рушинъ (Парутино), въ прошлую зиму заработали хорошо, такъ какъ цѣны на „тюльку" стояли довольно высокія; въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ колоніяхъ занимаются производствомъ колесъ, возовъ, граблей, вилъ; въ болгарскихъ поселеніяхъ бабы ткутъ полотна и выдѣлываютъ сукна для собственнаго потребленія; по линіи желѣзной дороги, во время заносовъ, занимались очисткой снѣга и получали въ этомъ году, по словамъ г. Друри, по 80 коп. и по 1 руб. въ день, а за ночныя работы по 1 руб. 20 коп. Въ Игнатьевкѣ бабы изготовляютъ пеньковую пряжу для мѣшковъ. Не мало даютъ зимой заработку и города (Одесса и Николаевъ), куда отправляются на зиму парни и дѣвки и нанимаются помѣсячно на разныя работы. Я не говорю уже объ извозѣ, которымъ занимаются жители чуть ли не всѣхъ поселеній уѣзда, но особенно Калаглей и г. Овидіополя.

III. Весна.

Состояніе погоды. Снѣгъ началъ таять еще съ начала февраля, временами онъ уничтожался дождями, но вновь падалъ и вновь покрывалъ землю. Погода стояла слишкомъ перемѣнная: оттепель чередовалась со стужей, дождь со снѣгомъ, почему и трудно было услѣдить какъ начало таянія, такъ и ко-

нецъ его. Конецъ зимы и начало весны г. Ващенко (Анатольевка) описываетъ такъ: „еще 20 января прошелъ дождь вслѣдствіе чего снѣгу уменьшилось; между 1 и 10 февраля наступили теплые дни съ небольшими морозами по ночамъ; снѣгъ таялъ постепенно, земля пропитывалась влагой хорошо, къ 10 февраля снѣгу было мало; 13 и 14 февраля морозы, въ ночь на 19 снѣгъ, а затѣмъ дождь шелъ всю ночь; 21, 22 и 23 снѣгъ, съ 24 февраля до 3 марта морозы; 3 и 4 марта снѣгъ при сильномъ сѣверномъ вѣтрѣ.“ Съ 5-го началось таяніе снѣга, а къ 9-му снѣга уже не было. Около этого времени въ большинствѣ случаевъ и началось вскрытіе прудовъ и рѣкъ. Такъ Куяльникъ вскрылся 5 марта, Тилигулъ и Бугъ 10-го. Первый пароходъ изъ Николаева въ Одессу прошелъ 11 марта, хотя шелъ еще между льдами. Ледъ на Бугѣ былъ до 14 марта, а лиманъ совершенно очистился отъ льда только 16 марта. На Днѣстрѣ переправа по льду была прекращена еще 15 февраля, но вскрылся Днѣстръ гораздо позже *). Таяніе снѣговъ вообще происходило медленно; вода сходила постепенно, не производя весеннихъ опустошеній и только въ Николаевкѣ да въ Куцурубѣ засосало нѣсколько озимые посѣвы и зяблевыя поля, да и то только на низменныхъ мѣстахъ; въ Анатольевкѣ и въ Игнатьевкѣ испортило греблю, въ Канделѣ нѣсколько пострадали огороды и виноградники.

Зяблевыя поля вышли изъ зимы въ удовлетворительномъ состояніи, они были достаточно влажны, такъ какъ снѣгу за зиму было довольно, и земля промокла въ глубь до 1 аршина. Многіе глубину промоканія опредѣляютъ отъ $^1/_2$ до $1^1/_2$ аршина, хотя большинство указываетъ, что земля промокла до 1 аршина и конечно на твердыхъ поляхъ менѣе, чѣмъ на мягкихъ.

Весенняя оранка въ большинствѣ случаевъ началась между 15 и 20 марта, въ рѣдкихъ случаяхъ раньше (Рорбахъ—2 марта, Севериновка—13 марта) и еще рѣже позже (Куцурубъ и Кубанка 27 марта). Вслѣдъ за этимъ начался и посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ и многіе изъ гг. корреспондентовъ какимъ днемъ помѣчаютъ начало весенней оранки, тѣмъ же днемъ помѣчали и начало посѣвовъ яровыхъ хлѣбовъ. Продолжался посѣвъ до 29 апрѣля, хотя посѣвъ главныхъ хлѣбовъ (яровой пшеницы, ячменя и овса) закончился въ большинствѣ случаевъ къ 20 апрѣля, а Игнатьевская экономія и эти хлѣба сѣяла до 29 апрѣля.

Изъ яровыхъ хлѣбовъ крестьяне больше всего **высѣваютъ** ячменя, а нѣмцы и экономіи пшеницы (гирки). При посѣвѣ пшеницы руководствуются большимъ спросомъ и лучшими цѣнами на нее, почему она и имѣетъ наклонность вытѣснить изъ посѣва другіе хлѣба. При посѣвѣ ячменя крестьяне руководствуются тѣмъ соображеніемъ, что онъ рано созрѣваетъ, а потому лучше выдерживаетъ іюльскіе запалы. Послѣ посѣва этихъ хлѣбовъ, второе мѣсто занимаетъ овесъ при чемъ у нѣмцевъ больше, чѣмъ у другихъ, а затѣмъ уже въ небольшомъ количествѣ высѣваются другіе хлѣба. Изъ масличныхъ хлѣбовъ чаще всего можно встрѣтить посѣвы льна, въ Шеміотовкѣ г. Горскій засѣваетъ рѣпакъ (яровой рапсъ), въ Рорбахѣ—рапсъ. Изъ необщерас-

*) Мы не приводимъ времени вскрытія Днѣстра, такъ какъ показаніе гг. корреспондентовъ относительно этого слишкомъ разнятся.

пространенныхъ растеній кромѣ рѣпака и рапса можно указать на сорго въ Николаевкѣ у г. Качаки. Кромѣ того г. Бредихинъ (Горобчанская Коса) пишетъ: „Министерство Государственныхъ Имуществъ выслало мнѣ въ прошломъ году весной $^1/_2$ фун. кунжуту, изъ которыхъ я посѣялъ между рядами винограда $^1/_4$ ф. и при всемъ незнаніи обращаться съ новымъ растеніемъ, я получилъ $7^1/_2$ ф. чистаго хорошаго сѣмени, которое въ этомъ году намѣренъ все высѣять".

Урожай прошлаго года въ Одесскомъ уѣздѣ былъ рѣдкій, а потому **хлѣба на прокормленіе и обсѣмененіе полей** было вполнѣ достаточно, а г. Горнаго (Ясски) сообщаетъ, что „у большинства крестьянъ не только хватило для посѣвовъ, но много еще и осталось, такъ какъ осенью 1888 года цѣны на хлѣбъ стояли низкія и многіе изъ крестьянъ воздерживались отъ продажи". Нужно, впрочемъ, отмѣтить и то обстоятельство, что въ виду неблагопріятной осени пришлось сократить посѣвъ озимыхъ, а слѣдовательно весною расширить посѣвъ яровыхъ; сѣмянъ же оставлено на меньшее количество десятинъ почему у нѣкоторыхъ могло и не хватить сѣмянъ для яровыхъ посѣвовъ.

Погода съ начала сѣвбы вполнѣ благопріятствовала **весеннему посѣву**: тихіе, небольшіе, перепадающіе дожди, отсутствіе заморозковъ; но въ началѣ апрѣля погода измѣнилась къ худшему: сильные холодные сѣверо-восточные и восточные вѣтры и незначительное количество осадковъ, особенно въ юго-западной части уѣзда. Въ западной части уѣзда съ 7 по 8 апрѣля довольно значительный заморозокъ.

Еще съ осени многіе предсказывали, что **озимые посѣвы** будутъ не удачны, и дѣйствительно, едва открылась весна, какъ обнаружилось, что почти по всему уѣзду озимые посѣвы вышли плохи. Такъ г. Качаки (Николаевка) сообщаетъ, что „озимая пшеница частью вымокла, частью вымерзла, только меньшая часть ея вышла изрядной, но далеко хуже прошлаго года; рожь, исключая мѣстъ вымокшихъ, изрядна". Г. Вейсманъ изъ Маріенталя пишетъ: „озимая пшеница ранняго и поздняго посѣвовъ, за нѣкоторыми только исключеніями, вышла слишкомъ рѣдкой, такъ что многіе хозяева вновь переорали и засѣяли. Приписываютъ это осеннимъ и весеннимъ гололедицамъ; рожь несравненно гуще". Тоже сообщаетъ и г. Тѣневъ изъ Петровскаго, а г. Синявскій изъ Игнатьевки говоритъ, „что ранніе посѣвы еще подаютъ надежду на возвратъ сѣмянъ, а поздніе совершенно пропали". Изъ Троицкаго кромѣ того добавляютъ, что поздніе засѣяны яровыми хлѣбами. Изъ Кубанки и Севериновки: „ранніе погибли, переораны, поздніе лучше".

Словомъ въ однихъ случаяхъ совершенно погибли ранніе, — въ другихъ поздніе; но всѣ одинаково говорятъ, что погибла пшеница и переораны были поля, засѣянныя пшеницей, а рожь хотя и плоха, но не безнадежна. Нельзя при этомъ не отмѣтить и того обстоятельства, что пропали по преимуществу поля оранныя, т. е. хорошо обработанныя, а посѣвы на поляхъ, раленыхъ сохранились. Объясняется это тѣмъ, что поля оранныя скорѣе просохли, а на поляхъ раленыхъ верхній пропаханный слой хотя и просохъ, но корни вошли въ сырую землю. Одни, какъ на причину гибели озимыхъ посѣвовъ, ука-

зываютъ на то, что они вымокли, другіе говорятъ, что еще съ осени морозы наступили несвоевременно, когда поля еще не были покрыты снѣгомъ и наконецъ третьи указываютъ на гессенскую муху.

Нужно думать, что въ различныхъ мѣстахъ были свои различныя причины, но несомнѣнно, что въ Курисово-Покровской волости гессенская муха произвела значительныя опустошенія.

Въ концѣ апрѣля, т. е., когда собственно писались сообщенія гг. корреспондентами, озимые посѣвы мало гдѣ поправились. Они плохо развивались, тонки, слишкомъ рѣдки и малы ростомъ (къ 30 апрѣля около $^1/_4$ арш.). Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ къ концу апрѣля стали поправляться —это замѣтно въ Нейзацѣ, Колонтаевкѣ, Зельцахъ и Александровкѣ (Арнаутское). Г. Горнаго (Ясски) сообщаетъ, что дожди 8, 17 и 23 апрѣля значительно поддержали хлѣба; но въ общемъ они все-таки остаются въ плохомъ или, какъ выразился одинъ изъ гг. корреспондентовъ, „въ отвратительномъ" состояніи. Г. Горскій говоритъ, что „озимые посѣвы рѣдки, ростъ малъ, урожай предвидится плохой и только, если будетъ обиліе дождей — выйдетъ средній", а изъ Зельцъ сообщаютъ, что съ открытія весны озимые посѣвы, особенно рожь, не только не улучшается, а „продолжаетъ рѣдѣть и уже осталось неболѣе $^1/_3$ посѣяннаго". Такъ плохи вышли озимые хлѣба.

Всходы же яровыхъ хлѣбовъ были очень хороши. Перепадающіе дожди въ апрѣлѣ еще болѣе укрѣпили ихъ и хотя холода нѣсколько и задержали въ ростѣ, но за то хлѣба достаточно густы и подавали большую надежду на урожай. Въ Шеміотовкѣ морозъ 7 апрѣля пришибъ немного ячмень и овесъ, а недостатокъ влаги въ концѣ апрѣля, особенно въ юго-восточномъ углу уѣзда, нѣсколько повредилъ ихъ; въ большей же части уѣзда влаги было довольно, растительность роскошно развилась, ранніе достаточно густы, взошли до 4 верш. и, по словамъ г. Качаки, къ концу апрѣля овесъ и ячмень „отбивали стрѣлку". Вообще же всѣ корреспонденты всю надежду возлагаютъ на майскіе дожди, какъ на рѣшительные въ этомъ отношеніи. Уже и теперь (половина мая) можно сказать, что въ юго-восточномъ углу уѣзда, гдѣ въ концѣ апрѣля хлѣба были въ очень плохомъ состояніи, дожди въ началѣ мая значительно поправили ихъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ изъ Сычавки отъ 11-го мая сообщаютъ, что „уже шестая недѣля, какъ у насъ нѣтъ дождя. При этомъ стоятъ сильныя жары при сильныхъ вѣтрахъ, такъ что отъ пыли просто дѣться некуда. Поздніе посѣвы совсѣмъ еще не взошли, а ранніе яровыхъ хлѣбовъ мѣстами начинаютъ уже желтѣть отъ жары. Крестьяне потеряли уже всякую надежду не только на хорошій урожай, но даже и на посредственный" *). Послѣднія извѣстія, какія я имѣю о состояніи хлѣбовъ далеко неблагопріятны. Дождей въ уѣздѣ нѣтъ. Растительность ухудшается. Озимые можно считать окончательно пропавшими: колосъ тощій, ростъ мѣстами до того малъ, что его нельзя будетъ взять косой. Яровые также плохи, страдаютъ отъ засухи.

Фрукты пока подаютъ надежду на урожай; цвѣли хорошо и густо. Огороды и баштаны къ концу апрѣля нисколько не опредѣлились.

*) „Одесскій Листокъ" № 126.

Травы въ началѣ весны были по всему уѣзду хороши, а въ дальнѣйшемъ въ большей части уѣзда, въ апрѣлѣ, перепадали дожди и травы пошли очень хорошо; на юго-востокѣ же уѣзда, гдѣ дождей было мало, травы значительно ухудшились, но въ общемъ по уѣзду ожидается хорошій урожай. Травы по преимуществу на мягкихъ перелогахъ—особенно у крестьянъ; на твердыхъ перелогахъ рѣже, еще рѣже на цѣлинѣ и то только въ нѣкоторыхъ экономіяхъ. Луговъ почти нѣтъ, а на западѣ уѣзда по Днѣстру хотя и есть плавни, но какъ сообщаетъ г. Горнаго (Ясски) они до сихъ поръ (4 мая) еще залиты водою.

Кормовыя травы сѣются рѣдко. Въ прошломъ году г. Качаки (Николаевка) посѣялъ клеверъ и теперь клеверъ вышелъ, но очень рѣдкій; въ настоящемъ году г. Качаки посѣялъ сорго. Г. Горскій также посѣялъ клеверъ и хотя о результатѣ ничего пока положительнаго сказать нельзя, но г. Горскій полагаетъ, что въ этомъ году клеверъ будетъ неудачный. Изъ другихъ мѣстъ уѣзда никто не сообщаетъ о посѣвѣ кормовыхъ травъ.

Цѣны на сѣнокосы еще не установлены вполнѣ и пока отдаютъ за третью или четвертую копицу косарю, а въ Арнаутскомъ за пятую и шестую на мягкихъ поляхъ и за третью и четвертую на твердыхъ. За деньги десятина травы сдается около 7—8 руб.; въ Рорбахѣ и Анатольевкѣ до 10 руб., въ Трихатахъ до 15 руб. и въ Ясскахъ до 18 руб.; изъ Арнаутскаго же сообщаютъ, что травы на твердыхъ поляхъ отдаются отъ 8 до 10 и 15 рублей, а на мягкихъ отъ 15 до 25 руб. за десятину.

Подъ хлѣбъ земли отдавались по преимуществу за третью копу (владѣльцу); рѣдко за четвертую (Шеміотовка), также рѣдко за $^1/_2$ (Арнаутское), но въ этомъ случаѣ сѣмена владѣльца земли. Денежныя цѣны въ виду хорошаго урожая въ прошломъ году, поднялись на 50 коп. и даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на 1 руб. за десятину. Рѣдко гдѣ земля отдавалась по 5 руб. за десятину, въ большинствѣ случаевъ по 6 руб. твердое и мягкое поле; въ Нейзацѣ и Троицкомъ до 10 руб., а въ Александровскѣ (Арнаутское) и до 12 руб. за десятину.

Изъ вредныхъ насѣкомыхъ отмѣтимъ гессенскую муху, которая особенно сильно поразила поля въ Курисово-Покровской волости. Г. Рейхтеръ (Кур.-Покров.) сообщаетъ, что „она была сначала на озимыхъ посѣвахъ, но затѣмъ перешла на яровые". По словамъ областнаго энтомолога И. А. Забаринскаго озимые посѣвы въ средней части уѣзда пострадали отъ гессенской и шведской мухи, гусеницы огневки и отъ озимаго червя. Озимый червь найденъ имъ только въ Ильинской волости. Гессенская муха въ громадномъ количествѣ найдена имъ въ Курисово-Покровской волости и особенно при Максимовкѣ на поляхъ А. В. Якунина и сосѣднихъ поселянъ. Вся мѣстность между Нейзацемъ и Нечаяннымъ также заражена гессенской мухой и кромѣ она замѣтна, хотя и не въ большомъ количествѣ, у Александрфельда, Варваровки, Григорьевки, Парутина, Сичавки и Тузловъ. Во многихъ мѣстахъ за гессенскую муху принимаютъ другихъ насѣкомыхъ. Такъ изъ Страсбурга присланы были образцы въ увѣренности, что это гессенская муха, а по изслѣдованію г. За-

баринскаго оказалось „корневая тля". Кромѣ того изъ Николаевки г. Качаки сообщаетъ о жукѣ „травчикѣ", который появился въ значительномъ количествѣ, но хлѣбамъ вреда не принесъ, такъ какъ онъ „предпочитаетъ травы". Въ Куцурубѣ, Николаевкѣ, Колонтаевкѣ, Зельцахъ, Канделѣ, Ясскахъ и въ Петровскомъ на фруктовыхъ деревьяхъ во время цвѣтенія были жуки. Г. Друри (Колонтаевка) называетъ врага—„оленка"; г. Жиляевъ (Куцурубъ) говоритъ, что на абрикосахъ, во время цвѣтенія ихъ, былъ мохнатый, сѣрый жукъ; другіе же корреспонденты, не называя врага и не указывая его признаковъ, говорятъ о мѣрахъ уничтоженія. Такъ въ Колонтаевкѣ собирали жука руками, въ Куцурубѣ и Ясскахъ обкуривали деревья соломой и кирпичемъ, а въ Петровскомъ для этого употребляли старую обувь; въ Ясскахъ, кромѣ обкуриванія, разстилали подъ деревьями рядна, встряхивали дерево, отчего жуки падали на рядно, и ихъ затаптывали ногами или закапывали.

Овражковъ въ этомъ году сравнительно съ прошлымъ годомъ гораздо меньше, но все таки достаточно много особенно на толокѣ при г. Очаковѣ; въ Анатольевкѣ больше, чѣмъ въ прошломъ году, а изъ Александровки (Арнаутское) сообщаютъ, что тамъ не было ни одного „даже на лѣкарство" какъ выразился г. корреспондентъ. О мѣрахъ борьбы съ овражками мы думаемъ подробно остановиться въ бюллетенѣ за лѣтній періодъ, такъ какъ тогда только обнаружатся результаты борьбы; теперь только укажемъ, что во многихъ мѣстахъ уѣзда выливали водой, въ другихъ затравливали по распоряженію управы сѣрнистымъ углеродомъ.

Скотъ. Овецъ выпустили въ поле сейчасъ послѣ того, какъ снѣгъ стаялъ, рогатый же и лошадей въ концѣ марта и началѣ апрѣля, но паша еще была плоха, а потому приходилось подкармливать дома. Въ Игнатьевкѣ подкармливали до 1-го апрѣля, въ большинствѣ же случаевъ до 15 и даже до 20 апрѣля, и только съ этого времени скотъ исключительно сталъ питаться на подножномъ корму, конечно, за исключеніемъ рабочаго скота, который во всякомъ случаѣ кормится съ рукъ. Изъ Маріенталя г. Вейсманъ сообщаетъ, что скотъ и до сихъ поръ (2 мая) приходится подкармливать дома, „такъ какъ скота много, а паши мало, да къ тому же и засуха".

Падежа скота въ описываемый періодъ не было и только въ Анатольевкѣ и Курисово-Покровскомъ замѣтенъ былъ ящуръ на рогатомъ скотѣ, но смертныхъ случаевъ отъ него не наблюдалось.

Такъ какъ кормовъ было достаточно, то усиленной продажи скота не было и скотъ въ теченіе весны былъ въ цѣнѣ. Пара воловъ была отъ 70 до 100 руб. и даже до 120 руб., смотря по качеству; пара бычковъ отъ 15 до 50 руб. и даже до 75 руб., смотря по возрасту; корова—отъ 15 до 30 руб., рѣдко до 40 и 50 руб., лошадь отъ 25 до 50 руб., лучшая 60, 75, 80 и даже 100 руб., овца отъ 3 до 5 и рѣдко 6 руб.

При отдачѣ скота на выпасъ цѣны въ уѣздѣ колеблятся въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Такъ въ Севериновкѣ и Шеміотовкѣ экономіи принимаютъ по 2 руб. 50 коп. штука рогатаго скота (плата пастуху особо), въ Рорбахѣ по 4 руб., въ Анатольевкѣ 4 и 4 руб. 50 коп. въ Арнаутскомъ 4 и 5 руб., Игнатьевкѣ 5. Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ принимаютъ помѣсячно по

1 р. 50 к. въ мѣсяцъ за рабочую штуку. Овцы принимаются отъ начала весны до первыхъ морозовъ въ Шеміотовкѣ по 75 коп. и въ Анатольевкѣ по 90 коп. за штуку.

Относительно **цѣнъ на хлѣбъ** въ описываемый періодъ мы имѣемъ мало показаній, такъ какъ весной вообще хлѣбъ мало продается, но и изъ нихъ можно видѣть, что цѣна на хлѣба на мѣстѣ ниже, чѣмъ въ пунктахъ сбыта, въ Одессѣ и Николаевѣ. Такъ, въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцѣ, по свѣдѣніямъ гг. корреспондентовъ, пшеница продавалась въ Одессѣ по 70, 75 и 80 коп., рожь по 50 -53, ячмень по 45—50 коп. Тѣ же почти цѣны были въ Николаевѣ. На мѣстахъ же пшеница въ то же время продавалась по 60—65 и 70 коп. за пудъ, рожь отъ 30 до 50 коп. за пудъ, при чемъ въ мартѣ дешевле, чѣмъ въ апрѣлѣ, ячмень по 35—48 коп. за пудъ.

Цѣны на рабочія руки поденныя и мѣсячныя выражаемъ на продовольствіи нанимателя, а издѣльныя (отрядныя) на продовольствіи нанимающагося, при чемъ относительно всѣхъ цѣнъ должно замѣтить, что они гораздо выше въ нѣмецкихъ поселеніяхъ, чѣмъ въ русскихъ. Плугатарь нанимался около 40 коп. съ колебаніями по мѣстностямъ отъ 30 и у нѣмцевъ до 60 коп.; погонычъ около 25 коп. съ колебаніями отъ 15 до 30 коп. и сѣвачъ на нѣсколько копѣекъ дороже плугатаря, а нѣкоторыми изъ гг. корреспондентовъ онъ показанъ въ одинаковой цѣнѣ съ плугатаремъ. Мѣсячная плата въ мартѣ и апрѣлѣ полному рабочему была 10—12 руб, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (Калаглея, Колонтаевка, Игнатьевка) 7—8 руб., а у нѣмцевъ въ Рорбахѣ и Зельцахъ и 15 руб.

Выорать десятину весной подъ яровой посѣвъ стоило: твердаго поля отъ 4 до 6 руб. (въ большинствѣ случаевъ 5 руб.) и мягкаго отъ 3 до 5 рублей (чаще 4 и 3 руб. 50 коп.); ралить десятину стоило 2 руб. 50 коп. и 3 руб.; посѣять и заволочить около 1 руб. 50 коп.; вспахать, посѣять и заволочить около 5—6 руб., рѣже 4 рубля.

20-го мая 1889 г. Земскій статистикъ *А. Боргиневичъ.*

Списокъ гг. корреспондентовъ, доставившихъ свѣдѣнія или за всѣ три періода, или за два, или наконецъ за одинъ.

1. Бредихинъ, А. А. землевл., Горобчанская Коса Петровской волости.
Брильцъ, М. П. землевладѣлецъ, хут. Брильцъ Нечаянской волости.
Бѣлоусовъ, В. Ѳ. учитель, Ковалевка Ковалевской волости.
Бѣляевъ, А. Ѳ. учитель, Калаглея Калаглеевской волости.
5. Ващенко, С. С. крестьянинъ, Анатольевка Анатольевской волости.
Восколовичъ, С. П. учитель, Б. Буялыкъ Б. Буялыкской волости.
Вейсманъ, В. А. учитель, Маріенталь Гроссъ-Либентальской волости.

Глико, Г. А. землевладѣлецъ, Александ. (Арнаут.) Калагл. волости.
Горскій, М. С. арендаторъ, Шеміотовка Бѣльчанской волости.
10. Груздъ, Т. С. управляющій, Ново-Дофин. Антоно-Кодинцевской волости.
Голоносъ, Э. К. управляющій, Севериновка Севериновской волости.
Горнаго-Горнатенко, П. М. учитель, Ясски Бѣляевской волости.
Гейзеръ, Л. Л. поселянинъ, Клейнъ-Либент. Гроссъ-Либентальской вол.
Гуляевъ, Т. М. учитель, Анатольевка Анатольевской волости.
15. Друри, В. В. землевладѣлецъ, Колонтаевка Бѣльчанской волости.
Жиляевъ, П. И. учитель, Куцурубъ пригородъ г. Очакова.
Качаки, К. Е. землевладѣлецъ, Николаевка Анчекракъ Ильинской вол.
Койко, I. священникъ, Коблево Тузловской волости.
Комарницкій, А. А. учитель, Каиры Курисово-Покровской волости.
20. Крафтъ, М. Я. учитель, Эльзасъ Мангеймской волости.
Крафтъ, Г. М. учитель, Кандель Зельцской волости.
Критопуло, Э. Д. учитель, Троицкое Троицкой волости.
Лупуловъ, С. С. землевладѣлецъ, Бѣляевка Бѣляевской волости.
Моргулисъ, П. Г. арендаторъ, Севериновка Севериновской волости.
25. Мютцель, М. М. поселянинъ, Рорбахъ Рорбахской волости.
Надводскій, I. Е. учитель, Корениха Коренихской волости.
Рейхертъ, А. Ф. управляющій, Курисово-Покровское Кур.-Покров. вол.
Рушинъ, И. А. управляющій, Парутино Анчекракъ Ильинской волости.
Синявскій, Г. К. управляющій, Игнатьевка Раснопольской волости.
30. Смирновъ, В. А. учитель, Антоно-Код. Антоно-Кодинцевской волости.
Ткаченко, И. крестьянинъ, Основа Раснопольской волости.
Тѣневъ, И. С. учитель, Петровское Петровской волости.
Тодоровъ, П. Г. волостной писарь, Кубанка Кубанской волости.
Уклонскій, М. С. управляющ., Старая Богдановка Коренихской волости.
35. Шатуновъ, Н. Ѳ. священникъ, Трихаты Петровской волости.
Шлоссеръ, В. О. учитель, Зельцъ Зельцской волости.
Штро, В. Б. учитель, Баденъ Баденской волости.
Штоцъ, М. Г. учитель, Роксоляны Калаглейской волости.
Швейцеръ, П. М. волостной писарь, Нейзацъ Нейзацкой волости.
40. Эйгель, Е. И. волостной писарь, Мангеймъ Мангеймской волости.

Изъ числа показанныхъ корреспондентовъ 21 или $52,_5\%$ сами ведутъ хозяйство, а остальные только пишутъ о хозяйствѣ.

Печатать дозволено—Херсонъ, тип. О. Д. Ходушиной (бывш. Ващенко).